

Говоря, Лу Юньвань пристально смотрел на Чу Сюаньчжоу. Он не видел юношу в медицинской капсуле у себя за спиной, и с уголка его глаза скатилась слеза.

Чу Сюаньчжоу медленно подошёл. Он протянул руку, чтобы мягко коснуться щеки Лу Юньваня, но тот, улыбнувшись, опустил взгляд и уклонился.

— Идёмте, Ваше Величество, — тихо сказал Лу Юньвань, больше ни разу не взглянув на Лу Сыжуна.

Лу Юньвань выглядел очень спокойным, даже до степени холодности.

Но только вздымающаяся грудь да постоянно ноющее ребро напоминали ему, что его душевное состояние далеко не так безмятежно, как кажется.

В тот миг, когда они поравнялись, Чу Сюаньчжоу крепко сжал запястье Лу Юньваня. Почувствовав его пульс, его беспокойное сердце наконец успокоилось.

Русалка нерешительно кивнула и вместе с Лу Юньванем вышла из лечебной капсулы.

А в тот миг, когда створки снова сомкнулись, юноша в медицинской капсуле не смог больше сдерживаться и, дрожа, разрыдался.

Лу Сыжун всё никак не желал открывать глаза.

Нежность Лу Юньваня оказалась для Лу Сыжуна неожиданной.

...Лу Юньвань не наказал его, подделку, вора и предателя, и даже сказал, что «этот мир несправедлив к нему».

Но в тот миг, когда в сердце Лу Сыжуна затеплилась надежда, он выбрал... стереть ему память.

Как Лу Юньвань мог быть таким жестоким?

Кто в этой галактике захочет его забыть?

Очнувшись в медицинской капсуле, Лу Сыжун ещё пребывал в некотором помутнении рассудка. Угроза вот-вот потерять все воспоминания о Лу Юньване неотступно преследовала его, и в конце концов, повинаясь инстинкту, он совершил несколько безумный и по-детски наивный поступок —

Он поднял правую руку и, прижав указательный палец к левому предплечью, изо всех сил

провёл глубокую линию.

Черта за чертой, с огромным старанием.

В эпоху межзвёздных перелётов мало кто умел писать от руки. Юноша, хоть и унаследовал все воспоминания прежнего «Лу Сыжуна», в некоторых вещах оставался наивным, как ребёнок.

Например, в письме.

Лу Сыжун старательно и терпеливо, неизвестно сколько времени спустя, на внутренней стороне его предплечья наконец появился кривой и корявый иероглиф «Вань».

Лу Сыжун вырезал слишком усердно, совсем не думая о силе нажатия,

так что, когда он убрал руку, внутренняя сторона предплечья была в крови.

Убедившись, что в любом случае сможет различить этот знак, Лу Сыжун с облегчением опустил рукав и снова погрузился в глубокий сон.

Как раз в этот момент текст на его оптическом компьютере изменился, и в изначально пустой графе с именем Лу Сыжуна появились три слова — «Лу Синьвэй».

Это была его следующая жизнь.

Едва они вышли из лечебной капсулы, Чу Сюаньчжоу, всё ещё державший Лу Юньваня за запястье, внезапно с силой притянул его к себе.

— Всё, Юньвань, пойдём обратно. Тебе нужно отдохнуть.

За это время, меньше дня, они снова успели изрядно помотаться по галактике. Лу Юньвань не заметил, как усталость проступила на его лице.

— Подо... — не успел Лу Юньвань договорить, как оказался в объятиях Чу Сюаньчжоу.

Вместе с этим пришла и трудно игнорируемая боль.

Не только мышцы, но даже лёгкие стало неприятно сдавливать.

Лу Юньвань: !!!

Лу Юньвань, много лет страдавший от галлюцинаций, незаметно для себя привык к боли.

Он даже случайно забыл, что его ребро до сих пор сломано.

Возможно, мозг притупляется от долгих страданий, но инстинкты — нет.

В тот миг, когда Чу Сюаньчжоу сжал его в объятиях, тело Лу Юньваня невольно сжалось, и он инстинктивно втянул в себя воздух.

Чу Сюаньчжоу на мгновение замер и тут же всё понял... Лу Юньвань ранен.

Огромный чёрный звездолёт, словно парящий в космосе город или движущийся дворец.

Осознав это, Чу Сюаньчжоу тут же остановился.

Он не пошёл дальше, а сразу свернул в ближайший отсек для отдыха.

Чу Сюаньчжоу не включил освещение. В тот миг, когда он переступил порог отсека, в отличие от русалки, хорошо видящей в темноте, перед глазами Лу Юньваня тут же стало совершенно темно.

Недавно снятые доспехи он ещё не успел надеть, и темнота заставила Лу Юньваня почувствовать себя особенно беспомощно.

Он инстинктивно вцепился в воротник Чу Сюаньчжоу:

— Ваше Величество, кхм... отпустите меня.

Едва слова Лу Юньваня стихли, он оказался на мягкой постели.

Холодный голос Чу Сюаньчжоу раздался у самого уха Лу Юньваня:

— Лу Юньвань, откуда у тебя эта рана?

— Я... — Кажется, ударился о спасательную капсулу?

Молча прикинув время, Лу Юньвань тут же решил не говорить правду.

Однако, в отличие от него, чей взор был затуманен, мир в глазах русалки оставался ясным.

Чу Сюаньчжоу видел колебания и нечистую совесть Лу Юньваня.

— Это случилось в самом начале, да? — Чу Сюаньчжоу опасно прищурился. — На планете Надет.

Говоря, русалка протянул холодную правую руку и сквозь рубашку мягко коснулся раны на груди Лу Юньваня.

В сердце Лу Юньваня снова возникла иллюзия... будто он — путник, случайно забредший в лес, а Чу Сюаньчжоу — ядовитая змея, притаившаяся на ветвях и неотрывно следящая за ним.

Ему не нравилось это ощущение унижительного положения.

И в то же время в глубине души Лу Юньвань смутно ждал момента, когда змея выпустит жало.

Лу Юньвань не уклонился от прикосновения Чу Сюаньчжоу; напротив, он вдруг улыбнулся и, сквозь темноту, пристально посмотрел на него.

— Ваше Величество.

Лу Юньвань не оттолкнул Чу Сюаньчжоу, а медленно притянул его руку к себе и, слегка надавив, прижал к ране.

Боль резко ударила по нервам, заставив его тело непроизвольно содрогнуться.

Лу Юньвань с ужасом обнаружил, что ему даже нравится это ощущение.

Чу Сюаньчжоу испугался действий Лу Юньваня. Он хотел убрать руку, но человек упрямо продолжал.

Помедлив мгновение, Чу Сюаньчжоу наконец с опозданием, с силой выдернул запястье из хватки Лу Юньваня.

— Лу Юньвань, ты что, с ума сошёл?!

Временами прорывающееся безумие человека и его пренебрежение к собственному телу были словно заноза.

Она впивалась в сердце Чу Сюаньчжоу, причиняя тупую боль при каждом вздохе.

Лу Юньвань не видел гнева и изумления Чу Сюаньчжоу. В темноте он поднял глаза, пристально всматриваясь в него, и, выждав мгновение, вдруг рассмеялся, словно заметив что-то забавное.

— Тсс... — Лу Юньвань приложил палец к губам и, покачав головой, сказал Чу Сюаньчжоу: — На этот раз боль настоящая.

— ...Настоящая?

Глаза человека постепенно привыкли к темноте, и очертания Чу Сюаньчжоу стали понемногу проясняться.

По сравнению с фантомной болью, рана на ребре была особенно «чистой».

После того как Чу Сюаньчжоу убрал руку, боль в месте раны Лу Юньваня утихла.

Однако это «нормальное» ощущение вдруг заставило Лу Юньваня почувствовать пустоту.

Сердце его на миг дрогнуло.

Лу Юньвань, который ещё совсем недавно радовался уходу боли, вдруг осознал: сейчас, когда его тело пришло в норму, без помощи боли он не может отличить, происходит ли всё вокруг на самом деле, или же это его галлюцинация или сон?

Возможно, со мной и правда что-то не так — невольно подумал Лу Юньвань.

Даже теперь он хочет сделать что-то, чтобы стимулировать мозг и доказать себе, что он действительно живёт в этом мире.

Произнеся эти слова, Лу Юньвань, глядя на Чу Сюаньчжоу, легонько моргнул, а затем провёл кончиками пальцев по его запястью:

— Ваше Величество, помните, о чём мы только что говорили?

— Вы и правда не хотите попробовать?

Взгляд Лу Юньваня был двусмысленным, и Чу Сюаньчжоу сразу всё понял... он имел в виду обещание, которое господин регент давал в определённые моменты, о котором он сам недавно упомянул.

Русалка вдруг наклонилась и поцеловала Лу Юньваня в рану.

Онемение мгновенно разлилось по коже, проникая во все конечности и заставляя волосы на голове Лу Юньваня встать дыбом.

Однако в следующий миг Чу Сюаньчжоу выпрямился.

Он посмотрел на Лу Юньваня и мягко улыбнулся:

— Нет, Юньвань.

Чу Сюаньчжоу слился с темнотой.

Лу Юньвань невольно нахмурился, но не успел он ничего сказать, как на запястье вдруг ощутил холодное прикосновение...

Чёрт! Только не это!

Лу Юньвань инстинктивно скосил глаза и тут же застыл.

Сейчас они находились в одном из отсеков звездолёта, принадлежащего Имперскому объединённому флоту, то есть это был военный корабль.

Поэтому, даже если Чу Сюаньчжоу просто открыл первый попавшийся отсек, в нём имелось то, чего не должно быть на обычных звездолётах.

Например, «наручники».

Конечно, это лишь аналогия.

Мягкий, словно змея, лентообразный предмет туго обмотал запястья Лу Юньваня, не давая ему пошевелиться, кроме как лежать на месте.

По соседству с этим отсеком находился медицинский, и те, кого здесь лечили, помимо имперских солдат, были недавно захваченные военнопленные.

То, чем сейчас стянули Лу Юньваня, было специальным квантовым тросом, предназначенным только для одного — удерживать раненых и пленных.

— Отпусти меня, Чу Сюаньчжоу!

Осознав, что это такое, Лу Юньвань пришёл в ярость.

Хотя он уже не был имперским регентом, врождённая аристократическая гордость и высокомерие остались при нём.

Когда его так унижали?

Лицо Лу Юньваня стало чрезвычайно мрачным, однако его вид, столь непохожий на прежний, позабавил Чу Сюаньчжоу.

Чу Сюаньчжоу рассмеялся, а затем, неизвестно откуда взяв небольшой лечебный аппарат, сказал:

— Раз Юньвань не желает немедленно получать лечение, мне придётся помочь тебе самому.

С этими словами, под гневным взглядом Лу Юньваня, он мягко расстегнул его рубашку и терпеливо принялся лечить малым аппаратом перелом ребра.

Эта внешняя травма была совершенно не сравнима с раной на спине Чу Сюаньчжоу, и даже без использования герметичной лечебной капсулы её можно было быстро вылечить другими способами.

Но Чу Сюаньчжоу намеренно выбрал именно такой метод...

Лу Юньвань закусил губу — Чу Сюаньчжоу делал это нарочно!

Битва близ планеты Надет закончилась победой Империи.

За час после объявления о прекращении огня главы более десятка окружающих государств один за другим опубликовали официальные заявления, признав своё поражение.

Два государства даже объявили о немедленном вхождении в состав Империи.

Всё это ясно говорило всем: их молодой монарх совершил то, что считалось невозможным.

Империя ликовала.

У Чу Сюаньчжоу, как верховного правителя, накопилась куча дел, требующих его внимания. Русалка, хотевшая было побыть с Лу Юньванем подольше, не успела сказать и пары слов, как была выставлена вон самим Лу Юньванем, только что поднявшимся с постели.

Вскоре после этого выздоровевший Лу Юньвань вернулся во дворец на Плавучих островах.

Сквозь панорамное окно он увидел —

Неизвестно когда за пределами столичной планеты собрались толпы людей, пришедших праздновать победу.

Полярный день ещё не кончился, звезда всё так же безмолвно висела над другой стороной океана, но летательные аппараты, остановившиеся у столичной планеты, снова, благодаря своим огням, полностью озарили эту планету, затмив блеск звезды.

Лу Юньвань сидел на диване, прищурившись, и смотрел наружу.

Он казался каким-то задумчивым, отрешённым и растерянным, словно был не в ладах с окружающей праздничной атмосферой.

— Ведь в своих изначальных планах Лу Юньвань не рассчитывал дожить до этого дня.

В комнате было очень тихо, Лу Юньвань даже слышал биение собственного сердца.

И в этот момент его оптический компьютер снова замигал.

Во всей галактике было не так много людей, способных напрямую связаться с Лу Юньванем. Как только компьютер засветился, он инстинктивно взглянул на него.

Перед Лу Юньванем возникло неожиданное имя.

...Пэй Чжаоань?

Несколько часов спокойствия не заставили Лу Юньваня забыть недавние потрясения.

Появление этих трёх иероглифов мгновенно напрягло его нервы.

Неужели Пэй Чжаоань сбежал с планеты Надет и снова замышляет какую-то пакость?

Лу Юньвань насторожился. Помедлив мгновение, он принял вызов.

Однако на этот раз Лу Юньвань выбрал одностороннюю связь: он мог видеть Пэй Чжаоаня, но перед глазами собеседника была лишь тьма.

В следующую секунду тёмная комната озарилась огнём пожаров на планете Надет.

Лу Юньвань увидел — Пэй Чжаоань всё ещё был в своём мехе.

В отличие от меха Лу Юньваня, мех Пэй Чжаоаня был ориентирован на защиту.

Находясь на возвышении, он избежал лавы, а сам Пэй Чжаоань, благодаря усиленной русалочьей конституции, до сих пор сохранял ясность сознания.

Но состояние Пэй Чжаоаня было плохим.

Родившийся аристократом, он сидел в пилотском кресле с совершенно разбитым видом, и даже его изумрудно-зелёные глаза потускнели.

И только увидев Лу Юньваня, глаза Пэй Чжаоаня на миг вспыхнули.

— Кхм... Юньвань, ты согласился меня видеть... — тихо пробормотал он, и в глазах его появился слабый блеск.

Лу Юньвань молчал.

Ядовитые газы на планете Надет затуманили разум Пэй Чжаоаня, и даже он, никогда не желавший признавать поражение, тихо произнёс:

— Ты... поздравляю тебя... кхм... ты снова победил меня.

Услышав это, в глубине глаз Лу Юньваня мелькнуло презрение.

За эти десятки лет он убил бессчётное множество врагов.

Для Пэй Чжаоаня Лу Юньвань был особенным. Но для Лу Юньваня, у которого уже не осталось прежних привязанностей, Пэй Чжаоань ничем не отличался от тысяч других врагов, павших от его руки или которым ещё предстояло пасть.

Пэй Чжаоань не видел выражения лица Лу Юньваня. Он мог только продолжать говорить в темноту:

— Лу Юньвань, ты... кхм... знаешь? Эти русалки, кхм... они ищут меня, — тут на лице Пэй Чжаоаня появилась тень улыбки. Он с бесконечной нежностью смотрел в черноту и тихо продолжал: — Они хотят не спасти меня... а потому что перед тем, как ввязаться в эту войну, я оставил последний козырь.

Обычно Пэй Чжаоань был надменен, многие готовы были проломить голову, лишь бы сказать

ему пару слов.

Но сейчас, глядя в эту черноту и понимая, что связь может оборваться в любой момент, голос Пэй Чжаоаня вдруг стал осторожным, полным мольбы.

Его слова стихли, но с той стороны долго не было никакого ответа...

В ушах русалки раздавался лишь сигнал тревоги меха.

Пэй Чжаоань горько усмехнулся про себя; только он знал, как кисло у него на душе.

Смерть была близка, и, глядя на самого ненавистного и самого любимого человека в своей жизни, даже Пэй Чжаоань перестал думать о достоинстве.

Из последних сил он хотел сказать Лу Юньваню последние слова, исполнить своё последнее желание.

Пэй Чжаоань медленно улыбнулся.

Его голос, отравленный газом неизвестно сколько времени, стал хриплым и неприятным, а смех звучал странно.

Пэй Чжаоань сказал:

— Деньги и оружие семьи Пэй и... кхм... этих аристократов я спрятал в месте, известном только мне одному.

Произнеся это, он выждал долгую паузу и наконец, обращаясь к Лу Юньваню, скрытому во тьме, высказал своё последнее желание:

— Прилетай на планету Надет, кхм... повидай меня в последний раз, хорошо?

— Я отдам всё тебе и Империи.

— Тебе нужно только... собственноручно убить меня.

Сказав это, Пэй Чжаоань наконец устало закрыл глаза.

— Это была его последняя гордость.

В глазах многих Чу Сюаньчжоу во главе Имперского объединённого флота выиграл эту войну,

разгромив мятежников-русалок во главе с Пэй Чжаоанем.

Но в сердце Пэй Чжаоаня единственным, кому он проиграл за всю жизнь, был Лу Юньвань.

И лишь Лу Юньвань был достоин проводить его в вечный сон.

Пэй Чжаоань считал, что это хорошая сделка.

За это время Пэй Чжаоань вдруг понял, что «гордость русалок», за которую он боролся всё это время, была просто смехотворна.

А те так называемые аристократы были всего лишь группой богатых глупцов.

В этот предсмертный миг он не хотел больше иметь с ними ничего общего.

Если возможно... он хотел бы отдать все огромные богатства и оружие русалок Лу Юньваню.

Но прошло много времени после его последних слов, а в ушах Пэй Чжаоаня не раздалось ни звука, не говоря уже о том, чтобы в чёрной голограмме что-то изменилось.

На сердце у Пэй Чжаоаня вдруг стало тревожно. Он открыл глаза и, повинуясь импульсу, повторил:

— Лу Юньвань, приди и убей меня собственноручно —

— Разве ты не хочешь победить?

— Убей меня, заberi всё, что принадлежит русалкам — это и будет полной победой.

Голос Пэй Чжаоаня снова и снова разносился по пустой кабине меха, смешиваясь с сигналами оптического компьютера, и звучал отчаянно жалко.

Но ответа от Лу Юньваня всё не было.

— До этого момента Лу Юньвань так и не появился.

При мысли об этом сердце Пэй Чжаоаня мгновенно наполнилось ледящим страхом.

Глядя в эту темноту, он даже не знал, поддерживается ли связь.

Пэй Чжаоань потерял весь свой лоск, снова и снова повторяя условия сделки.

Но перед его глазами по-прежнему было пусто.

На столичной планете Лу Юньвань, сидя на диване, вдруг опустил голову и рассмеялся.

На лице Лу Юньваня появилась лёгкая насмешка —

Он подумал, что Пэй Чжаоань кое-что упустил.

В его глазах Пэй Чжаоань был недостоин того, чтобы он пачкал руки.

И точно так же, по сравнению с получением богатств русалок, Лу Юньвань предпочёл бы, чтобы они навсегда канули в Лету.

Лу Юньвань не отключил связь, но поднялся с дивана, накинул пальто и шаг за шагом направился на улицу.

Неизвестно когда в небо поднялся чёрный средний звездолёт с императорским гербом.

А после его появления летательные аппараты, кружившие над головой Лу Юньваня, начали понемногу расступаться.

Неужели императорский звездолёт начал разгонять их?

Инстинктивно подумал Лу Юньвань, но в следующую секунду представшая перед ним картина заставила его отказаться от этой мысли.

Лу Юньвань увидел, что эти аппараты не просто улетели, а сначала направили на него свои тёмно-красные передние фары, несколько раз мигнули и лишь затем медленно развернулись, исчезая из виду.

...Тёмно-красный?

В Империи, которой правили русалки, главенствовал синий цвет.

Обычно люди не использовали красный.

За исключением случаев... когда он символизирует розы и любовь.

Не может быть?!

Лу Юньвань инстинктивно открыл портативный компьютер и подключился к текущей частоте.

Так и есть...

В следующую секунду перед глазами Лу Юньваня появилась строка текста с императорским гербом...

Молодой правитель Империи, Чу Сюаньчжоу, находился на том звездолёте. Он без обиняков и без всякой помпы сообщил всем собравшимся: их господин регент отдыхает, и его не стоит беспокоить.

А также успокоил тех, кто беспокоился, что Лу Юньвань больше не появится:

Чу Сюаньчжоу, всегда маскировавшийся под «близкого к народу», до сегодняшнего дня никогда не позволял себе подобных выходок.

Поэтому, хотя он и не сказал ничего прямо, собравшиеся вокруг него люди сразу же истолковали его слова как указание на отношения между их Величеством и бывшим регентом и очень дружно осыпали их поздравлениями.

Увидев это, Лу Юньвань наконец не сдержал улыбки.

— Иногда Чу Сюаньчжоу бывает очень по-детски наивным.

Сейчас столичная планета и планета Надет были двумя разными мирами.

Лу Юньвань всё ещё не отвечал, а Пэй Чжаоань, находясь в своём мехе, наконец с опозданием осознал:

Он никогда не побеждал Лу Юньваня.

И в то же время... Лу Юньвань был безразличен к этой победе или поражению.

Сейчас, как и тогда, когда он инсценировал свою смерть, Лу Юньвань никогда не принимал близко к сердцу то, о чём Пэй Чжаоань грезил всю жизнь.

Осознав это, Пэй Чжаоань наконец перестал повторять. Он откинулся на спинку кресла и громко рассмеялся.

Затем, сдавшись, русалка легко коснулась световой панели, открыла люк и позволила ядовитому газу проникнуть внутрь.

В забытии Пэй Чжаоань снова вспомнил, как впервые увидел Лу Юньваня.

Он был в чёрном тренировочном костюме, на своём мехе приземлился прямо перед ним.

Эта красота и опасность, словно заклятье, преследовали Пэй Чжаоаня всю жизнь.

Если бы...

Если бы при первой встрече он не просто тайком смотрел на него.

Если бы тогда он подозвал его к себе и лично ввёл в политику.

Если бы он не прятался за спиной императорской семьи.

Если бы он тайно не подталкивал русалок к тому, что они сделали с Лу Юньванем.

Тогда всё могло бы быть иначе?

...Пэй Чжаоань не знал. Возможно, на этот вопрос никогда не будет ответа.

<http://bllate.org/book/18912/1849211>